

«ТРЕТЬЕ ПРОСТРАНСТВО» КАК МЕСТО КОММУНИКАЦИИ⁹

Гафарова Юлия Юрьевна

Белорусский государственный университет, Минск

Глобализация современного мира как результат нарастающего движения информации, финансов, товаров, идей и человеческих ресурсов актуализирует понятие пространства и приводит к так называемому пространственному повороту (*spatial turn*) в социальных и гуманитарных дисциплинах. Суть этого поворота заключается в фокусировании исследовательского внимания на феномене пространства, которое перестает пониматься как статичное «место» и анализируется как социальный конструкт, активный носитель культурных значений, спатильно организующий иерархии ценностей и норм.

Особый интерес в современной ситуации представляют концепции, авторы которых, используя пространственные метафоры, пытаются «схватить» явления размывания экономических, политических и культурных границ, превращения их в «зоны контакта», «места встреч» и коммуникации [2; 4].

Одной из самых значимых концепций данного рода является концепция ведущего теоретика американского постколониального дискурса Хоми К. Бабы, использующего в анализе «зон контакта» концептуальные метафоры гибридизации и «третьего пространства» [1]. Для Бабы гибридизация – это процесс взаимодействия моделей реальности, результатом которого являются принципиально новые идентичности, ценности, эстетические инновации. Гибридная идентичность, или субъектная позиция, возникающая из переплетения элементов культур, ставит под сомнение ценность и значимость эссенциалистской культурной идентификации, веру в неизменные и фиксированные сущности. Новая гибридная культура – это «неопределенное» пространство, разрушающее и смещающее гегемонию культурных структур и практик, форма лиминального, промежуточного пространства, где проходит «передний край» коммуникации [1, с. 54]. Это пространство Баба и называет «третьим пространством».

Вслед за Бабой, третье пространство определяют как продуктивное пространство коммуникации, порождающее новые возможности. Это место трансформации культурных значений и локус культурного производства, размывающего существующие границы и ставящего под сомнение устоявшиеся категории культуры. Третье пространство обеспечивает коммуникантам политику включения, а не исключения и стимулирует как сотрудничество, так и полемику [3].

Гарантией возможности диалога выступает в третьем пространстве гибридная идентичность. Потенциал «гибридов» связан как с их изначальными

---

⁹ Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ. Проект «Кросс-культурный диалог и коммуникативно-антропологическая рациональность в условиях вызовов информационного общества» № Г17Р-022.

знаниями об обеих культурах, так и со способностью пересекать границы культур, обсуждать их сходства и различия, переводить дискурс с языка на язык и опосредовать культурную разницу в динамике обмена.

Кроме того, третье пространство – это пространство самоосознания и борьбы. Нормализующей гегемонистской практике может быть противопоставлена гибридная стратегия, открывающая возможности переосмысления ситуации и ведения переговоров. Таким образом, третье пространство – это пространство артикулированного выражения и осознанной коммуникации.

Концепции «третьего пространства» подчеркивают динамизм, открытость и множественный характер современных культур, ориентируют на позитивное понимание гибридизации и гибридной идентичности, декларируют возможность эффективной коммуникации как «обмена перспективами».

Список литературы

1. *Bhabha, H. K. Cultures in Between* / H. K. Bhabha // *Questions of Cultural Identity* / ed. by S. Hall and P. Du Gay. – London: SAGE, 1996. – 198 p. – P. 53–60.
2. *Bruyneel, K. The Third Space of Sovereignty* / K. Bruyneel. – University Of Minnesota Press, 2007. – 320 p.
3. *Communicating in the Third Space* / ed. by K. Ika and G. Wagner. – London & New York: Routledge, 2008. – 218 p.
4. *Third Level, Third Space* / ed. by M. Kelly, I. Elliot, L. Fant. – Peter Lang AG, Internationaler Verlag der Wissenschaften, 2001. – 217 p.